

ИСТОРИЯ И КУЛЬТУРОЛОГИЯ

УДК 639.1 (571.51)

С.Т. Гайдин, Г.А.Бурмакина

ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ ОХОТНИЧЬЕГО ПРОМЫСЛА В КРАСНОЯРСКОМ КРАЕ В ПОСЛЕВОЕННЫЙ ПЕРИОД (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА 40-х–НАЧАЛО 60-х гг. XX в.)

В статье проанализированы проблемы охотничьего промысла в послевоенный период в Сибири и причины, которые привели к созданию новой модели его организации на рубеже 50 – 60-х гг. XX в.

Ключевые слова: охотничий промысел, кадры охотников, акклиматизация пушных зверей, промысловые колхозы, государственные, кооперативные и спортивные охотничьи хозяйства.

S.T. Gaydin, G.A. Burmakina

PROBLEMS OF HUNTING TRADE ORGANIZATION IN KRASNOYARSK KRAI DURING THE POST-WAR PERIOD (THE SECOND HALF OF 40-s THE BEGINNING OF 60-s XX CENTURY)

The problems of the hunting trade in the postwar period in Siberia and the reasons which led to the creation of a new model of its organization at the turn of the 50 - 60s of the XX century are analyzed in the article.

Key words: hunting trade, hunter personnel, fur animal acclimatization, commercial collective farms, state, cooperative and sport hunting farms.

Восстановление и развитие народного хозяйства и социальной сферы страны после окончания Великой Отечественной войны потребовало огромных финансовых средств. Одним из источников их получения, как и в предыдущий период, являлась заготовка и реализация пушнины на внутреннем и внешнем рынках.

Ответственность за добычу и закупку пушнины в Красноярском крае была возложена на Крайрыболовпотребсоюз, Крайпотребсоюз и краевую контору «Заготживсырье» Министерства заготовок РСФСР. Крайрыболовпотребсоюз и Крайпотребсоюз совместно должны были обеспечить заготовку более 80 % всей пушнины, добываемой в крае. Осенью 1945 г. договоры с ними заключили свыше девяти тысяч охотников. Но этого количества было недостаточно для выполнения плана заготовки пушнины в сезон 1945/1946 гг., который в денежном исчислении для потребительских союзов составлял более 12 млн руб.¹ Крайрыболовпотребсоюзу удалось вовлечь в промысел только 3068 человек, или 55 % от необходимого количества охотников².

Президиум Центросоюза СССР в целях привлечения на промысел максимального количества охотников в сентябре 1945 г. принял специальное Постановление «О мероприятиях по заготовке пушнины в сезон 1945/1946 гг.», в котором потребовал от потребительских союзов погасить перед охотниками задолженность за предыдущий охотничий сезон, заключить с ними договоры и добиться их освобождения от других видов хозяйственных работ. Для привлечения к промыслу женщин и подростков Центросоюз поручил руководству региональных потребсоюзов организовать их профессиональное обучение. Обучающимся было положено выплачивать ежемесячную стипендию в размере ста рублей, а их инструкторам – по двести рублей за каждого подготовленного к сезону охотника³.

Большие проблемы с кадрами охотников испытывала контора «Заготживсырье», которая работала в сельскохозяйственных районах края, где в колхозах не хватало людей для выполнения основных видов хозяйственных работ.

¹ Государственный архив Красноярского края (ГАКК) Ф. П-26. Оп. 15. Д. 449. Л. 34.

² ГАКК. Ф. П-26 (Фонд Красноярского краевого комитета КПСС). Оп. 15. Д. 449. Л. 69.

³ ГАКК. Ф. П-26. Оп. 15. Д. 449. Л. 66.

Для учета и привлечения к промыслу охотников-любителей в июле 1945 г. было создано Красноярское краевое общество охотников. Для побуждения любителей к вступлению в его ряды были созданы Есауловское и Частоостровское приписные охотничьи угодья, в которых запрещалось охотиться тем охотникам, которые не вступили в ряды общества. До конца года в рядах общества уже было более тысячи охотников-любителей⁴.

Обеспеченность охотников оружием, боеприпасами и орудиями лова, по данным руководства Крайрыболовпотребсоюза и Крайпотребсоюза, в сезон 1945/1946 гг. была лучше, чем в военные годы. Боеприпасов, доставленных в навигацию в северные районы края, могло бы хватить на двукратное выполнение годового плана добычи пушнины⁵.

Число охотников в послевоенные годы росло в основном за счет возвращающихся домой демобилизованных воинов. Фронтовик Т. Травченко из поселка Шало в первый день охоты в сезон 1946/1947 гг. сдал на приемный пункт конторы «Заготживсырье» лисицу и десять белок⁶. Таких примеров, судя по публикациям в газете «Красноярский рабочий» и отчетам заготовительных контор, в крае было много.

Но именно в сезон 1946/1947 гг. ситуация с кадрами охотников стала ухудшаться в связи с тем, что цены на основные продукты отоваривания охотников выросли на 173–200 %, тогда как закупочные цены на пушнину остались на прежнем уровне. Охотовед Н. Соколовский в справке в адрес руководства Крайпотребсоюза указывал, что охотники стали утрачивать интерес к промыслу из-за низких доходов, не позволявших выкупать положенные им за сданную пушнину продукты. По его подсчетам, затраты охотника на амортизацию оружия и приобретение припасов составляли 12 копеек на каждый заработанный рубль. Затраты охотника на добычу одной белки превышали 40 копеек⁷.

В охотничий сезон 1946/1947 гг., заготовительные организации не сумели заключить договоры с 773 охотниками, принимавшими участие в промысле в предыдущем сезоне, а Крайрыболовпотребсоюз, отвечавший за вылов рыбы, к началу пушного сезона задержал около девятисот охотников⁸. Уже на завершающей стадии сезона в феврале 1947 г. крайисполком вынужден был рассмотреть выполнение плана заготовок пушнины и потребовать направления всех работников и транспорта заготовительных организаций на обслуживание охотничьего промысла⁹. Руководящим органам края пришлось искать способы стимулирования труда охотников, особенно в тех случаях, когда речь шла о необходимости уничтожения опасных для домашних животных и людей волков и медведей, расплодившихся в военный период. За 1946 г. волки на территории края уничтожили 78 жеребят, 136 свиней, 342 коровы, 1096 лошадей, 2410 оленей, 6840 овец¹⁰.

В апреле 1947 г. крайисполком принял Постановление «О мерах по истреблению волков в 1947 г.». Учитывая огромный вред, наносимый хищниками населению и колхозам, было решено в период с 1 мая по 1 июня привлечь к их истреблению всех охотников-волчатников, работавших в государственных и общественных организациях, с сохранением за ними заработной платы по месту основной работы. За каждого уничтоженного волка было решено, помимо выплаты за сданные шкуры, выдавать охотникам в магистральных районах края по овце, а в районах Крайнего Севера – по оленю. Для премирования наиболее успешных охотников было учреждено десять премий на общую сумму 12500 рублей¹¹.

Такая форма поощрения подтолкнула многих охотников к участию в истреблении хищников. Всего за 1947 г. было уничтожено 849 волков. Судя по данным об истреблении волков в Красноярском крае за 1932–1961 гг., такой результат было неплохим, но не впечатляющим. Специалисты объясняли это обилием в крае в 1947 г. красной лисицы, добыча которой являлась менее трудоемкой, чем серых хищников. За указанный год охотники добыли почти 11 тыс. лисиц¹². В 1950 г. для истребления волков в край было поставлено пять килограммов отравляющего вещества стрихнин¹³.

⁴ Макеев Н. Краевое общество охотников // Красноярский рабочий. 1945. 13 июля.

⁵ ГАКК. Ф. П-26. Оп. 15. Д. 449. Л. 69.

⁶ Охотники вышли на промысел // Красноярский рабочий. 1946. 7 ноября.

⁷ ГАКК. Ф. П-26. Оп. 19. Д. 556. Л. 26.

⁸ ГАКК. Ф. Р-1887 (Фонд Управления по охране, контролю и регулированию использования охотничьих животных Красноярского края). Оп. 2. Д. 3. Л. 21.

⁹ ГАКК. Ф. П-26. Оп. 19. Д. 566. Л. 40.

¹⁰ ГАКК. Ф. Р-1887. Оп. 2. Д. 3. Л. 29.

¹¹ ГАКК. Ф. П-26. Оп. 19. Д. 566. Л. 13, 14.

¹² ГАКК. Ф. Р-1887. Оп. 2. Д. 3. Л. 11.

¹³ ГАКК. Ф. Р-1887. Оп. 2. Д. 5. Л. 88.

В последующие годы проблема привлечения охотников на промысел не только сохранялась, но имела тенденцию к обострению. В целях её преодоления исполком краевого совета депутатов трудящихся в ноябре 1947 г. обратился в Совет Министров СССР с просьбой об увеличении продажи охотникам на рубль сданной пушнины муки до 150 г, крупы до 10 г, чая до 16 г, табака до 4 г, хлопчатобумажных тканей до 10 см¹⁴. Но это не помогло изменить ситуацию с кадрами.

В промысловый сезон 1948/1949 гг. на промысел вышло мало охотников в Байkitском, Богучанском, Игарском и некоторых других северных районах края. Это сказалось на результатах промысла. Выполнение планов сдачи пушнины в районах, работавших с основными заготовительными организациями, колебалось от 25 до 80 %¹⁵. Одной из главных причин сокращения численности охотников в северных районах стало расформирование в 1948–1949 гг. семи промыслово-охотничьих станций Крайрыболовпотребсоюза, работавших на Енисейском севере с 30-х гг. Нам не удалось выяснить истинных причин их ликвидации. Но официально было заявлено, что они не сумели выполнить возложенные на них функции организации охотничьего хозяйства и фактически остались факториальными заготовительными пунктами, на которых не было охотоведов и не проводилось никаких охотхозяйственных работ. С этой версией трудно согласиться, так как единственная сохранившаяся промыслово-охотничья станция «Омулевая» в Таймырском национальном округе, в которой работало 35 профессиональных охотников, добывала большое количество пушнины. В 1949 г. было ликвидировано, как нерентабельное, Ужурское ондатровое хозяйство. А в начале 50-х гг., после передачи конторе «Заготживсырьё», было ликвидировано Ярцевское соболиное хозяйство, в котором работали 400 охотников, из-за отсутствия в конторе необходимых штатных единиц¹⁶.

Другой причиной сокращения численности охотников в рассматриваемый период являлось снижение их интереса к участию в промысле. Там, где охота не требовала высоких трудозатрат и финансовых вложений, охотники сдавали большое количество пушнины. Например, охотник из Балахтинского района Дмитрий Кузнецов уже к 1 декабря 1948 г. сдал 23 шкурки красной лисицы и перевыполнил годовой план в пять раз. Охотники Н. Блохин и Я. Борисенко перевыполнили годовой план в три раза, сдав 11 лисиц, более 200 белок, большое количество колонков и горностаев¹⁷.

Судя по результатам перерегистрации охотников, которую в крае в послевоенный период проводили Крайрыболовпотребсоюз, Крайпотребсоюз, краевая контора «Заготживсырьё» и правление Добровольного общества охотников и рыболовов, численность их постоянно росла. Если в 1945 г. в крае было зарегистрировано более 6500 промысловиков и более тысячи охотников-любителей, то в 1950 г. общее количество охотников приблизилось к 13000, причем количество промысловиков и любителей было примерно одинаковым. Скорее всего, охотники, особенно из числа колхозников, не были заинтересованы в своем участии в промысле. Так, в сезон 1949/1950 гг. Богучанский и Кежемский районы вообще перестали направлять охотников на промысел. Очень мало охотников вышли на промысел в Байkitском, Илимийском и Туруханском районах¹⁸. Хотя, на первый взгляд, возможности обеспечения жизни за счет охоты в послевоенный период значительно выросли.

Неплохой доход охотникам давала добыча расплодившейся в крае ондатры. Новым для первого послевоенного охотничьего сезона стало разрешение на лицензионный отлов соболя. В сезон 1945/1946 гг. в магистральных районах края было выдано 3400 лицензий¹⁹. В последующие годы количество лицензий постоянно увеличивалось. В 1947 г. охотникам было выдано 7000 лицензий, в 1948 г. – почти 9000, а в 1951 – 14000 лицензий²⁰.

В конце 40-х гг. на севере края была организована охота на морских зверей – нерпу и белуху²¹. В первое послевоенное пятилетие постоянно росли заготовки боровой и водоплавающей дичи. За 1947 г. в крае было добыто более 40 тыс. штук водоплавающей и более 117 тыс. штук боровой дичи²².

Доход, который давала охотникам добыча ондатры, побуждал заготовительные организации заниматься её акклиматизацией в новых водоемах. Для этого отдел воспроизводства пушных зверей и заготовки пушномехового сырья конторы «Заготживсырьё» в 1945 г. организовал на территории Енисейского

¹⁴ ГАКК. Ф. Р-1887. Оп. 2. Д. 3. Л. 21.

¹⁵ ГАКК. Ф. П-26. Оп. 21. Д. 1339. Л. 184.

¹⁶ ГАКК. Ф. Р-1887. Оп. 2. Д. 4. Л. 9, 10.

¹⁷ Балахтинские охотники // Красноярский рабочий. 1949. 25 января.

¹⁸ ГАКК. Ф. П-26. Оп. 21. Д. 1339. Л. 4.

¹⁹ ГАКК. Ф. Р-1887. Оп. 2. Д. 2. Л. 17.

²⁰ ГАКК. Ф. Р-1887. Оп. 2. Д. 3. Л. 10; Д. 4. Л. 52; Д. 6. Л. 5.

²¹ В море за нерпами // Красноярский рабочий. 1949. 14 января; У зверобоев Диксона // Красноярский рабочий. 1949. 10 мая.

²² ГАКК. Ф. Р-1887. Оп. 2. Д. 3. Л. 9.

и Ярцевского районов специализированное Лосиноборское ондатровое хозяйство. Осенью 1946 г. несколько сотен особей, отловленных в северных районах края, были выпущены в озера Ачинского, Большеулуйского и Ужурского районов²³. Весной 1949 г., когда ондатра появилась в южной части Таймыра, колхозы Игарского района начали её отлов и расселение по озерам района. Это позволяло им расширить свою промысловую базу и дало возможность охотникам района уже осенью 1951 г. начать ограниченный промысел нового для них пушного зверька²⁴.

Следует отметить, что в первый послевоенный период в крае велась активная акклиматизация и реакклиматизация и других пушных зверей. В 1946 г. специалистами конторы «Заготживсырьё» в Минусинском и Ермаковском районах был начат отлов белки-телеутки, завезенной сюда из Алтайского края в 1936 г.²⁵ За 1946–1952 гг. сотрудники конторы расселили более 750 белок-телеуток в Краснотуранском, Новоселовском, Назаровском, Аскизском, Ачинском и Шушенском районах²⁶. В этот же период контора «Заготживсырьё» производила расселение енисейских и баргузинских соболей в Тюхтетском, Таштыпском, Енисейском, Ярцевском и других таежных районах края.

В 1948 г. по примеру Лосиноборского ондатрового хозяйства на севере края было создано Ярцевское заповедное соболиное хозяйство²⁷. В 1952 г. около ста баргузинских соболей было выпущено на территории Лосиноборского ондатрового хозяйства²⁸. С 1948 г. в крае началась реакклиматизация речных бобров, отловленных в Воронежском и Хоперском заповедниках. Их расселение производилось в Ермаковском, Краснотуранском, Идринском районах. С 1948 по 1966 г. в четырнадцать районов края было выпущено 779 бобров. К концу 60-х гг. их численность в крае достигла 2000 особей. Это позволило в 1970 г. разрешить их лицензионный отлов²⁹. С 1953 г. в бассейне р. Усолки началось успешное расселение сибирской норки. Здесь было выпущено сто самцов и самок этих новых для края пушных зверьков³⁰.

Позже известный специалист в области охотничьего хозяйства В.Н. Скалон назвал благоглупостью и следствием бесшабашного прожектёрства не оправдавшие себя работы по выпуску в крае баргузинского соболя, белки-телеутки и ряда других пушных зверей³¹. Однако меры по увеличению численности соболя и ондатры заметно повлияли на рост заготовки их пушнины. Например, за первое послевоенное десятилетие добыча соболя, с колебаниями по годам, выросла с 11800 до 28000 штук. Добыча ондатры, которая в 1946 г. составила 113000 штук, в 1953 г. вплотную приблизилась к 200000 штукам³².

Но несмотря на увеличение численности некоторых ценных пушных зверей и формальную возможность обеспечивать благополучие семей за счет охоты, многие охотники, занимавшиеся ранее промыслом, неохотно шли на заключение договоров с торгово-заготовительными организациями. Восстановление экономики в послевоенный период, освоение целинных и залежных земель в крае привели к перераспределению рабочей силы в основные отрасли народного хозяйства, где доходы были выше, чем у охотников. Помимо низких цен за пушнину и растущих цен на продукты отоваривания за её сдачу, охотников сдерживало ужесточение контроля за соблюдением правил охоты.

В военный период на первом месте стоял вопрос увеличения заготовки пушнины любой ценой. Многие молодые охотники просто не знали о регламентации охоты. Заготовительные организации принимали у охотников всю пушнину, даже соболей, запрещенных к добыче. Были случаи, когда воинские части в целях заготовки мяса использовали пулеметы для массового отстрела копытных и минировали острова, на которых кормились дикие гуси во время весенне-осенних перелетов. В мирных условиях нужно было в корне менять сложившуюся ситуацию.

В 1945 г. было запрещено использование на охоте боевых винтовок, в 1946 г. был введен запрет на добычу в крае маралов, лосей, снежных баранов, белых медведей, кабарожек и белок-телеуток³³. Ужесточение мер по борьбе с браконьерством на первых порах вызывало непонимание как со стороны

²³ Ондатра пущена в озера // Красноярский рабочий. 1946. 9 октября.

²⁴ Дубков В. Появилась ондатра // Красноярский рабочий. 1951. 25 мая; Глестов Г. Промысел ондатры на Таймыре // Красноярский рабочий. 1951. 13 ноября.

²⁵ Разведение пушного зверя // Красноярский рабочий. 1946. 25 марта.

²⁶ Посчитано по: ГАКК. Ф. Р-1887. Оп. 2. Д. 4. Л. 18; Д. 5. Л. 52; Д. 7. Л. 3.

²⁷ ГАКК. Ф. П-26. Оп. 25. Д. 624. Л. 32.

²⁸ ГАКК. Ф. Р-1887. Оп. 2. Д. 5. Л. 30.

²⁹ Львов М. Бобры-новоселы // Красноярский рабочий. 1973. 25 февраля.

³⁰ ГАКК. Ф. Р-1887. Оп. 2. Д. 7. Л. 31.

³¹ Скалон В.Н. Покончить с прожектёрством // Охота и охотничье хозяйство. 1963. № 9. С. 26.

³² ГАКК. Ф. Р-1887. Оп. 2. Д. 5. Л. 3.

³³ ГАКК. Ф. Р-1887. Оп. 2. Д. 2. Л. 17; Д. 3. Л. 7.

заготовительных организаций, работу которых в годы войны оценивали в зависимости от объемов добытой пушнины и заготовленного мяса диких животных, так и со стороны многих простых охотников.

Управление по делам охотничьего хозяйства своим распоряжением в 1947 г. наложило на Крайрыболовпотребсоюз штраф в размере 681750 руб. за превышение лимита добычи соболя³⁴. Осенью того же года оно наложило штраф в размере 700000 руб. на контору «Енисейзолотопродснаб» за отстрел сверх установленного лимита 123 лосей и 268 диких оленей. Руководство конторы оправдывало свои действия тем, что еще недавно сверхнормативная добыча ставилась в заслугу и расценивалась как забота о продовольственном обеспечении золотодобытчиков³⁵.

Судя по отчетам Управления по делам охотничьего хозяйства, по мере укрепления его штатов и возможностей с каждым годом в крае удавалось выявлять все больше случаев браконьерства и наказывать нарушителей наложением на них штрафов и передачей дел в суд. Так, если в 1945 г. в крае было выявлено 44 случая браконьерства, то в 1947 г. – более 70 случаев, а в 1949 г. почти 230 случаев³⁶. Хотя нужно отметить, что само управление было невольным организатором нарушений правил в лицензионной добыче соболя, так как лицензии поступали в край в конце календарного года, когда охотники уже были на своих промысловых участках. Поэтому они добывали соболей под будущее разрешение и зачастую превышали установленные лимиты.

Сокращение числа охотников, участвующих в промысле, потребовало изучения состояния имеющихся промысловых ресурсов и организации промысла с учетом полученных результатов. Несмотря на малочисленность штатов управления охотничьего хозяйства, его сотрудники ежегодно проводили обследование промысловых угодий различных административных районов края. В 1947 г. на эти цели было израсходовано около 180 тыс. руб. за счет привлечения финансовых средств торгово-заготовительных организаций³⁷.

Летом 1952 г. специалисты Красноярской зональной лаборатории ВНИО впервые сделали прогноз урожая промысловых зверей и птиц на территории края на охотничий сезон 1953/1953 гг. По их расчетам, в крае в течение сезона можно было добыть 1,2 млн белок, 160 тыс. ондатр, 45–50 тыс. зайцев-беляков, 22–23 тыс. горностаев, 15–16 тыс. соболей, 11 тыс. колонков и 11 тыс. лисиц³⁸. Однако составители прогноза признавали недостаточный уровень его достоверности. Работа по составлению прогнозов урожая пушнины продолжалась и в последующие годы. В 1959 г. на территории Хакасской автономной области впервые в крае был проведен авиаучет копытных животных с использованием самолета ЯК-12 и вертолета МИ-1.

Специалисты Управления охотничьего хозяйства также предлагали меры по улучшению организации охотничьего промысла. В 1953 г. они предложили создавать из колхозников и единоличников охотничьи бригады для заброски в удаленные промысловые угодья. Они настаивали на необходимости создания государственных промысловых хозяйств, которые бы имели устойчивое финансирование и не зависели бы от меняющихся коммерческих интересов торгово-заготовительных организаций³⁹.

Середина 50-х гг. стала переломной в организации охотничьего промысла в стране и в Сибири. В 1955 г. было создано самостоятельное управление охотничьего хозяйства при Совете Министров РСФСР. В 1956 г. государством были приняты меры по стимулированию заинтересованности северных колхозов и их членов к участию в промысле. Все колхозы Эвенкийского национального округа были переведены на Устав промысловой оленеводческой артели, который давал им возможность специализироваться на охоте, звероводстве и оленеводстве⁴⁰. Закупочные цены на шкурки красной лисы были повышены на 30 %, барсука, горностая, зайца-беляка – на 50 %, выдры, колонка, норки – на 75 %, зайца-русака – на 100 %, белки – на 110 %⁴¹.

Однако очень болезненно на организации охотничьего промысла в этот период сказалось расформирование в марте 1956 г. системы «Заготживсырье» Министерства заготовок РСФСР, которая имела свои заготовительные конторы более чем в пятидесяти районах Красноярского края. Заготовка пушно-мехового сырья была передана потребительской кооперации. Не исключено, что государство таким

³⁴ ГАКК. Ф. П-26. Оп. 1. Д. 507. Л. 72.

³⁵ ГАКК. Ф. П-26. Оп. 1. Д. 507. Л. 221.

³⁶ ГАКК. Ф. Р-1887. Оп. 2. Д. 2. Л. 5; Д. 3. Л. 3; Д. 4. Л. 5.

³⁷ ГАКК. Ф. Р-1887. Оп. 2. Д. 3. Л. 3.

³⁸ ГАКК. Ф. П-26. Оп. 24. Д. 613. Л. 19, 21, 25, 31, 38.

³⁹ ГАКК. Ф. Р-1887. Оп. 2. Д. 10. Л. 38.

⁴⁰ Денисов В. Промыслово-охотничье хозяйство нашей страны // Охота и охотничье хозяйство. 1957. № 10. С. 7.

⁴¹ Денисов В. Больше пушнины стране // Охота и охотничье хозяйство. 1956. № 4. С. 5.

образом хотело переложить на потребительскую кооперацию расходы на организацию промысла, акклиматизацию животных, которые до этого несло Министерство заготовок РСФСР.

Но вместе с ликвидацией системы «Заготживсырье» в Сибири произошла ликвидация промысловых охотничьих хозяйств, принадлежавших Министерству заготовок РСФСР. Вместе с ликвидацией Красноярской конторы «Заготживсырье» были ликвидированы принадлежавшие ей Лосиноборское и Ужурское ондатровые хозяйства. Деятельность по отлову и расселению пушных животных, которой занималась система «Заготживсырье» в 1956 г., была передана «Зооцентру», потребкооперации и обществам охотников, что отрицательно сказалось на её масштабах и эффективности. Часть охотников, работавших с конторой, не стали сотрудничать с другими заготовительными организациями. В результате сокращения численности охотников край в 1956 г. недополучил от охотничьего промысла около 50 млн рублей⁴². Подобная ситуация была характерна для всех регионов Восточной Сибири. В Иркутской области промыслом было охвачено не более половины всех угодий⁴³.

В начале 1956 г. в Красноярском крае была сделана попытка осмыслить реальное состояние охотничьего промысла, выявить его проблемы и предложить способы их преодоления. Для крайкома КПСС и исполкома краевого совета депутатов была подготовлена докладная записка о состоянии охотничьего хозяйства и звероводства в Красноярском крае. В её составлении приняли участие исполняющий обязанности начальника Госохотинспекции Г.Г. Собанский, заведующий Красноярской лабораторией ВНИО К.Д. Нумеров, старший охотовед отдела заготовок Крайпотребсоюза М.А. Хабнер, начальник отдела пушных заготовок Красноярской конторы «Заготживсырье» А.В. Завалишин и старший зверовод этой конторы А.Я. Зейдель. Материалы, приведенные в записке, свидетельствовали, что в середине 50-х гг. Красноярский край занимал по добыче пушнины одно из первых мест в СССР, а по добыче соболя – первое место. За сезон 1955/1956 гг. здесь было добыто 30 тыс. соболей, что в два раза превышало совокупный объем добычи этого зверька за 1923–1925 гг. по всей стране⁴⁴.

Но выполнение возрастающих планов добычи пушнины, даже скорректированных с учетом предложений ученых, с каждым годом становилось все сложнее. Колхозы уклонялись от направления охотников на промысел и нередко забирали их во время охотничьего сезона на выполнение других работ. Крайрыболовпотребсоюз, несмотря на все ухищрения руководства, не мог собрать пять тысяч охотников, необходимых для выполнения плана заготовки пушнины⁴⁵. В целом, по краю в охотничьем промысле к началу 1956 г. было занято около 12 тыс. человек, что давало возможность осваивать только третью часть имевшихся промысловых угодий⁴⁶. Тенденция к сокращению численности охотников была характерна для всей Восточной Сибири. С 1932 по 1956 г. число охотников в Иркутской области сократилось на 25 %, в Читинской области – на 50 %, в Бурятской АССР оно уменьшилось почти в 38 раз, сократившись со 113900 до 3029 человек⁴⁷.

Политика объединения мелких хозяйств в крупные с переселением жителей на центральные усадьбы привела к тому, что многие осваиваемые ранее угодья превратились в удаленные, на которых была прекращена охотничья деятельность. В результате на одного охотника в Эвенкийском национальном округе приходилось 120 тыс. га промысловых угодий, которые он не в состоянии был освоить.

Отсутствие интереса к охотничьему промыслу у правлений колхозов, по утверждению председателя колхоза им. Ленина Байкитского района Красноярского края И. Бабица и депутата Верховного Совета СССР от Эвенкийского национального округа М. Койначенка, объяснялось еще и тем, что на них ложилась вся ответственность за строительство охотничьих баз, подготовку охотников к промыслу, доставку снаряжения и продовольствия на промысловые участки, выполнение плана добычи пушнины. За все это колхозы получали лишь 8 % от стоимости сданной пушнины, что даже не компенсировало их затраты на организацию

⁴² Охотничье хозяйство // Система агротехнических, зоотехнических и организационных мероприятий по увеличению производства сельскохозяйственной продукции со 100 га сельскохозяйственных угодий в колхозах и совхозах Красноярского края. Красноярск, 1957. С. 300.

⁴³ Копылов И.П. Охотничье хозяйство Восточной Сибири и пути его развития // Развитие производительных сил Восточной Сибири. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1960. С. 312.

⁴⁴ ГАКК. Ф. П-26. Оп. 29. Д. 405. Л. 25.

⁴⁵ ГАКК. Ф. П-26. Оп. 25. Д. 624. Л. 32.

⁴⁶ Посчитано по: ГАКК. Ф. П-26. Оп. 29. Д. 405. Л. 26.

⁴⁷ Копылов И.П. Указ. соч.

промысла. В то же время заготовительные организации получали более 30 % стоимости сданной пушнины и им возмещали расходы на доставку пушнины от заготовительных пунктов до баз⁴⁸.

Отрицательно на развитие охотничьего промысла в 50-е гг. повлиял перевод северных колхозов на сельскохозяйственную специализацию. Их принуждали выбирать животноводство и растениеводство в ущерб традиционному охотничьему промыслу. В силу этого, правления при расчете с колхозниками за добытую ими пушнину производили большие удержания с охотников, которые шли на покрытие убытков от этих нерентабельных для северных районов отраслей.

Для самих колхозников охотничий промысел был не очень выгодным в связи с высокими затратами на подготовку к нему. Для выхода на промысел на период от одного до двух месяцев расходы составляли в среднем от одной до полутора тысяч рублей. Эти деньги шли на приобретение боеприпасов, снаряжения, одежды, обуви и продуктов питания. Даже добыча пяти-восьми соболей при средней их стоимости в 265 рублей не могла окупить эти затраты⁴⁹. В среднем охотники в магистральных районах края зарабатывали за сезон примерно 2,5–3,0 тыс. руб., что было меньше дохода колхозников, занятых на других, в том числе вспомогательных, видах работ⁵⁰. Если в сельскохозяйственном производстве размер трудодня зависел от участия колхозников в сезонных технологических операциях, то в охотничьем промысле на размер трудодня влияла только денежная стоимость сданной охотником пушнины. Затраты на её добычу при этом не учитывались. В охотничьем промысле, к тому же, не использовалась принятая в других отраслях народного хозяйства система награждения за трудовые успехи орденами и медалями, которая влияла на денежные доходы работников. Это, наряду с низкой оплатой труда, формировало в обществе отношение к труду охотников как малозначимому и малодоходному.

Еще одной проблемой, сдерживающей развитие промысла, было обезличивание охотничьих угодий, которые в большинстве случаев предоставлялись охотникам только на один сезон, а иногда перераспределялись между ними во время охотничьего сезона. В силу этого, охотники тратили значительное время не на саму охоту, а на обследование участков. У них не было заинтересованности в рациональном использовании охотничьих зверей и животных, обустройстве участков и изготовлении стационарных ловушек. Поэтому большинство охотников были вынуждены перейти на ружейный и капканный способы охоты.

Из-за того, что колхозы отпускали охотников только на часть промыслового сезона, они старались добывать наиболее ценных пушных зверей. Так, сотрудники охотуправления назвали 1950 г. годом соболиной лихорадки, в связи с чем охотники стали добывать меньше белок, зайцев, колонков и горностаев. Если в 1949 г. в крае было добыто 14,5 тыс. шкурок соболей и более 1,7 млн шкурок белки, то в 1950 г. охотники добыли примерно столько же соболей и немногим более одного миллиона шкурок белки. Причем в последующие годы, с колебаниями по охотничьим сезонам, сложилась тенденция к увеличению добычи соболя и снижению заготовки белок⁵¹. Сотрудники красноярского отделения ВНИИЖП сделали вывод, что наряду с другими факторами на снижение в крае численности белки повлияло увеличение численности соболя. По их расчетам, в начале 60-х гг. соболя истребляли от 2,2, белок до 3,2 млн в год⁵².

Основной контингент охотников в большинстве магистральных районов Восточной Сибири в 50-е гг., как и в предыдущий период, составляли индивидуальные крестьяне, которые, как правило, были потомственными охотниками, ведущими традиционный для этой категории образ жизни. Они считались единоличниками, облагались соответствующими налогами и на них не распространялись формы социальной защиты в случае потери трудоспособности из-за несчастных случаев, болезни и старости⁵³.

Лучше обстояло дело с организацией охотничьего промысла в колхозах Крайнего Севера, где охотничий промысел рассматривался как одно из основных направлений их хозяйственной деятельности и где угодья закреплялись на более длительные сроки. Созданные в таких колхозах бригады охотников производили обследование угодий, готовили к сезону охотничьи избышки, ремонтировали стационарные ловушки, завозили капканы и продукты питания, заготавливали приваду и до начала охоты прикармливали песцов и соболей на участках. Это давало возможность охотникам добиваться высоких результатов в

⁴⁸ Койначенок М. Осваивать новые угодья // Охота и охотничье хозяйство. 1956. № 9. С. 5; Бабич И. Больше заботиться о промысле // Охота и охотничье хозяйство. 1956. № 10. С. 3.

⁴⁹ ГАКК. Ф. П-26. Оп. 29. Д. 405. Л. 32.

⁵⁰ ГАКК. Ф. П-26. Оп. 29. Д. 405. Л. 28.

⁵¹ ГАКК. Ф. Р-1887. Оп. 2. Д. 9. Л. 26.

⁵² Нумеров К. Влияет ли соболь на численность белки // Охота и охотничье хозяйство. 1963. № 12. С. 25.

⁵³ ГАКК. Ф. П-26. Оп. 29. Д. 405. Л. 33.

период промысла, а колхозам получать значительные доходы. В Эвенкийском национальном округе колхозы получали от пушного промысла от 30 до 60 % от общей суммы доходов⁵⁴. Лучшие охотники колхоза Таймырского национального округа получали от сдачи пушнины по 15–17 тыс. руб. в год⁵⁵.

Одним из факторов развития пушного промысла на Крайнем Севере стало повышение в начале 50-х гг. закупочных цен на пушнину, хотя это еще больше усугубило ситуацию в магистральных районах края, где предприимчивые люди скупали у охотников пушнину по низкой цене и увозили её в районы Крайнего Севера для сдачи по более высокой цене.

При хронической нехватке кадров охотников-промысловиков ставка в Восточной Сибири делалась на привлечение к промыслу охотников-любителей, которые должны были сотрудничать с потребкооперацией. К началу 1956 г. в крае, по данным ДООР, их насчитывалось более тринадцати тысяч человек, что превышало общую численность промысловиков⁵⁶. В Иркутской области в 1956 г. охотники-любители составляли около 42 % от общего количества людей, занимавшихся охотничьим промыслом⁵⁷. Но охотники-любители не могли восполнить сложившуюся нехватку кадров, так как на промысел они обычно выходили на период от 15 до 30 дней, как правило, в первой половине сезона до наступления устойчивых холодов и установления глубокого снежного покрова. За 1955 г. все охотники-любители Красноярского края сдали пушнины на 350 тыс. руб., тогда как 35 охотников, промыслово-охотничьей станции Омудевая сдали пушнины на 1,2 млн руб.⁵⁸

Специалисты, готовившие докладную записку о состоянии охотничьего хозяйства и звероводства в Красноярском крае, рекомендовали колхозам, в которых охотничий промысел можно было сделать рентабельным, рассматривать его как ведущую отрасль хозяйственной деятельности, создавать постоянные охотничьи бригады и звенья. Для освоения удаленных охотничьих угодий на Енисейском Севере предлагалось восстанавливать или заново создавать хозрасчетные промыслово-охотничьи станции. За этими станциями и колхозами, бригадами, звеньями, добровольными обществами охотников и отдельными охотниками было предложено на десять лет закреплять охотничьи угодья. Это, по мнению авторов докладной записки, должно было способствовать более полному освоению угодий, восстановлению их охотничьих ресурсов, обустройству труда и быта охотников, борьбе с браконьерством.

Подобные рекомендации были высказаны на Конференции по развитию производительных сил Восточной Сибири, которая состоялась в августе 1958 г. в Иркутске и на которой были проанализированы проблемы в организации охотничьего промысла на территории Бурятской АССР, Иркутской и Читинской областей. Они оказались схожими с проблемами Красноярского края.

Охотничье хозяйство на конференции было названо самой отсталой отраслью сельского хозяйства, которая неоднократно передавалась из одного ведомства в другое, и в силу этого отсутствовала стратегия её развития. Нужно было сохранить оставшиеся кадры охотников, развернуть подготовку охотоведов – специалистов в области ведения охотничьего хозяйства – и найти оптимальные для конкретного периода в развитии экономики страны формы организации охотничьего хозяйства и охотничьего промысла, так как под производством сельскохозяйственной продукции было занято всего 5 % территории Восточной Сибири⁵⁹.

Ставка в развитии пушного промысла в конце 50-х гг. была сделана на сохранение промысловых колхозов. В Таймырском и Эвенкийском национальных округах, а также в Туруханском районе, по нашим подсчетам, в это время работало 57 таких коллективных хозяйств. В них были приняты меры по улучшению организации и условий труда охотников. В отдаленных угодьях колхозы стали создавать охотничьи базы с запасами продовольствия, боеприпасов, капканов, с магазином и заготовительным пунктом. Это позволило перейти от индивидуального к бригадному методу организации охоты. В 1960 г. в вышеназванных колхозах было создано 179 охотничьих бригад, в состав которых входили 1445 охотников. Для них было построено 270 охотничьих избушек, которых практически не было на Енисейском Севере еще в середине 50-х гг. В этом же году здесь впервые стали использовать вертолеты для заброски охотников на промысловые участки⁶⁰.

⁵⁴ Денисов В. Развивать охотничье хозяйство в колхозах Севера // Охота и охотничье хозяйство. 1956. № 1. С. 5.

⁵⁵ Петров А. На Таймыре // Охота и охотничье хозяйство. 1956. № 3. С. 19.

⁵⁶ ГАКК. Ф. П-26. Оп. 29. Д. 405. Л. 31.

⁵⁷ Копылов И.П. Указ. соч.

⁵⁸ ГАКК. Ф. Р-1887. Оп. 2. Д. 11. Л. 19.

⁵⁹ Скалон В.Н. Задачи научно-исследовательской работы в охотничьем хозяйстве Восточной Сибири // Развитие производительных сил Восточной Сибири. – М.: Изд-во Академии наук СССР, 1960. С. 316.

⁶⁰ Посчитано по: ГАКК. Ф. Р-1887. Оп. 2. Д. 55. Л. 47, 48, 53.

Для сохранения профессиональных охотников, не вступивших в колхозы, в 1959 г. в составе районных заготовительных контор потребкооперации было разрешено иметь по 10–15 штатных охотников⁶¹.

Для использования возможностей потребительской кооперации в организации охотничьего промысла и ведения охотничьего хозяйства в 1958 г. в Красноярском крае, как и в других регионах страны, расположенных в зонах тайги и тундры, стали создавать комплексные хозрасчетные промысловые хозяйства, которые должны были заниматься добычей пушнины, развитием клеточного звероводства, заготовкой мяса, рыбы, ягод, грибов, меда. За 1958–1959 гг. были созданы Ермаковский, Ирбейский, Каратузский, Курагинский, Манский, Саянский, Северо-Енисейский, Шушенский, Шорский промысловые хозяйства, которые позже получили название коопзверпромхозов. Статус коопзверпромхоза получили бывшее Ярцевское соболиное хозяйство и промыслово-охотничья станция Омудевая. Созданные коопзверпромхозы в 1960 г. имели в своих штатах 725 профессиональных охотников и обслуживали промысловые угодья, которые составляли 4,5 % территории края⁶².

Для того чтобы не потерять охотников в слабых промысловых колхозах, в 1963–1970 гг. в крае были созданы Мотыгинский, Северо-Туруханский, Хакасский и Вороговский государственные промысловые хозяйства, или госпромхозы, в составе которых в 1970 г. работало 560 профессиональных охотников⁶³. Для организации любительской охоты членов Добровольного общества охотников и рыболовов Красноярского края на рубеже 50–60-х гг. было создано одиннадцать спортивных охотничьих хозяйств – Ачинское, Белозерское, Боготольское, Канское, Новоселовское и другие.

Организация охотничьего промысла в Красноярском крае в послевоенный период натолкнулась на сокращение кадров профессиональных охотников из-за последствий войны, особенностей социально-экономического развития края, государственной финансовой политики в сфере закупок пушнины и снижения заинтересованности охотников в промысловой деятельности. В связи с тем, что предпринимаемые государством меры по стимулированию охотничьего промысла не давали однозначно положительного, устойчивого эффекта, в середине 50-х гг. стало очевидно, что созданная в довоенный период система организации промысла и заготовки пушнины перестала работать в новых условиях. В результате на рубеже 50–60-х гг. пришлось создавать новую систему организации за счет поддержки работы промысловых колхозов, зачисления охотников-единоличников в штаты районных заготовительных контор потребкооперации, создания коопзверпромхозов и государственных промысловых хозяйств. Это дало возможность к концу рассматриваемого периода задействовать в промысле, по нашим подсчетам, около трех тысяч профессиональных охотников, привлечь к промыслу часть охотников-любителей и сохранить охотничий промысел как важнейшую отрасль хозяйственной специализации Красноярского края. Однако эти меры не смогли остановить тенденцию к сокращению добычи большинства пушных зверей, за исключением красной лисицы и соболя.

⁶¹ Дадим стране больше пушнины // Охота и охотничье хозяйство. 1961. № 1. С. 4.

⁶² ГАКК. Ф.Р-1887. Оп. 2. Д. 53. Л. 14.

⁶³ Саркин А.В. Итоги и перспективы развития госпромхозов Красноярского края // Проблемы охотничьего хозяйства Красноярского края. Красноярск, 1971. С. 11.